

Философия природы Гегеля

Содержание

Введение.....	4
1. Общие предпосылки понимания природы у Гегеля.....	6
2. Смысл и сущность природной индивидуальности.....	12
3. Идея жизни и живой индивид.....	18
Заключение	26
Список использованных источников	27

Введение

Гегелю не повезло с философией природы. По крайней мере, все остальные части гегелевской философской системы считались значительными достижениями мировой философской мысли, и его понимание природы подвергалось критике с самого начала, часто эта критика была пренебрегаемой. Так что в 19 веке и в 20 веке они практически перестали интересоваться ими.

Гегеля упрекали в том, что он стоял за развитием позитивных наук, его умственные конструкции не имели ничего общего с наукой и тому подобным. Более того, было полностью проигнорировано, что он был не физиком или химиком, а философом, и цели и значение философской интерпретации природы значительно отличаются от целей натуралистов. Как совершенно справедливо замечает А. де Вэленс: «Гегель очень хорошо знал и говорил о том, что наука и философия преследуют разные цели, строят разные формы знания. Он никогда не брался за такое напрасное и безнадежное дело, как измышление заранее и при помощи одного только разума того знания, которое зависит от природы, изучаемой посредством эмпирического наблюдения»¹.

Цели естествоиспытателей целиком объективны, а субъективность при реализации этих целей играет внешнюю роль. Наоборот, цели философа при осмыслении природы и объективны и субъективны. Здесь природа постигается как целое, а это значит, что она должна быть отнесена к субъекту, истолкована в отношении с субъектом, с человеком или с богом. Например, Ф. Ницше, отмечая ущербность физического истолкования природы, писал: «Физики..., сами того не зная, кое-что в своей системе опустили: а именно необходимый перспективизм, с помощью которого всякий центр силы – не только человек – конструирует из себя весь остальной мир, т. е. меряет его своей силой, осязает, формирует ... Они позабыли включить в истинное бытие

---

¹ Де Вэленс А. Феноменология Гуссерля и феноменология Гегеля //Феномен человека. Антология/ Сост. П. С. Гуревич. М.: Высш. шк., 1993. С. 331

эту полагающую перспективы силу, или, говоря школьным языком, бытие в качестве субъекта»².

Цель исследования: теоретически обосновать и проанализировать философию природы в понимании Гегеля.

Объект исследования – философия природы.

Предмет исследования – понимание философии природы Гегелем.

Задачи исследования:

1. Сформулировать и рассмотреть общие предпосылки понимания природы у Гегеля;
2. Осмыслить сущность природной индивидуальности;
3. Рассмотреть понятия идея жизни и живой индивид;
4. Сделать общий вывод по философии природы Гегеля.

Работа состоит из введения, основной части: трех параграфов, заключения и списка использованных источников.

---

² Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005. С. 351–352.

1. Общие предпосылки понимания природы у Гегеля

Гегель стремится реализовать этот подход к философской интерпретации природы, сочетая практические практики и теоретические аспекты природы.

По словам Гегеля, отправной точкой практического отношения к природе является чувственный человек. Момент реальности «этого» человека основан на самой специфике их отношений, поскольку абстракция человека не имеет практических потребностей.

В то же время Гегель понимает практическую перспективу в ее форме как высшую телеологическую перспективу природы. Поэтому, анализируя этот компонент, нужно исходить из гегелевского понимания телеологии как таковой. Основным пафосом такого понимания является обоснование перехода от внешней целесообразности к внутренней целесообразности. Ценится не только идея Канта о внутренней целесообразности, но и способы ее формирования. Главное, что внешняя целесообразность понимается как предельная целесообразность. Поэтому момент негатива обязательно проникает в него. Прямая субъективность отрицает прямую объективность и наоборот. Это возражение вызывает активность.

Деятельность рассматривается как средство для достижения цели. Это субъективный инструмент, но он также является объектом, непосредственно подчиненным объективному, беспристрастному инструменту.

Логика Гегеля различает три этапа реализации цели и превращения ее в идею: субъективная цель, реализация цели и достижение цели. Эти три этапа определяют разделение философии природы. В первом разделе представлено разделение и сравнение объективного и субъективного. Первый появляется в образе пространства, второй - в образе времени. Второй раздел дает понимание того, как субъективная цель (форма) связана с объективными средствами (материей). Это единство рассматривается как личность, а результат процесса как личность, то есть полное единство субъективного и объективного. В этом случае внешний компонент перестает быть лишь

средством, он становится достойным, соответствует цели, становится реализованным антелехом, самоцелью. Энтелехия - живой человек, третий раздел посвящен анализу того, как живой человек приобретает настоящий дух.

Таким образом, природа имеет не только свое предназначение, но и это, эта цель реализуется необходимым образом. Специфика необходимости такой реализации отражается в другом, теоретическом подходе к интерпретации природы. Смысл теоретического отношения к природе заключается в выявлении в ней общих, то есть законов, сил, кланов. Это значение содержит непоправимое противоречие. Гегель описывает это так: «Мы стремимся знать природу, которая действительно существует, а не то, что не существует. Но вместо того, чтобы оставить все как есть, вместо того, чтобы воспринимать это, мы превращаем природу во что-то совершенно другое. Мысля предметы, мы тем самым превращаем их в нечто всеобщее; вещи же в действительности единичны, и льва вообще не существует»³. Следовательно, с гегелевской точки зрения, главный недостаток теоретического отношения к природе состоит в том, что устраняется момент единичности, индивидуальности, т. е. того, в чем человек имеет свою действительность.

Преодолеть односторонность как практического, так и теоретического отношения к природе можно соединив их в некоторую целостность. Идея единства теоретического и практического отношения, а это, собственно, и есть понятие, была, видимо, методологической новацией Гегеля по сравнению с Шеллингом. Шеллинг видел всю ограниченность чисто теоретического отношения к природе, но он соединил мышление с созерцанием. Гегель, указывая на недостатки подобного соединения, писал: «Природное единство мышления и созерцания есть то единство, которое мы находим у ребенка, у животного, это — единство, которое в лучшем случае можно назвать чувством, но не духовностью. Но человек должен вкусить от древа познания добра и зла, должен был пройти через работу и деятельность мысли, чтобы

---

³ Гегель Г. Философия природы // Соч. Т. 2. С. 11.

лишь как восторжествовавший над этой его оторванностью от природы быть тем, что он есть. То непосредственное единство, о котором мы говорили выше, есть таким образом лишь абстрактное единство, сущая в себе, а не действительная истина; не только содержание должно быть истинным, но также и форма»⁴.

Истинный философский метод постижения природы, с гегелевской точки зрения, представляет собой целостное единство практического и теоретического отношения. Гегель особо подчеркивает необходимость соотносительности этих моментов в философском осмыслении природы: «С постижением этой наивнутреннейшей сущности природы односторонности теоретического и практического отношения к ней снимаются и вместе с тем удовлетворяются требования обоих отношений. Первое содержит всеобщность без определенности, второе — единичность без всеобщности. Постигающее в понятиях познание представляет собой средний член, в котором всеобщность не остается неким посторонним во мне, противопоставляющим себя единичности предметом, а, относясь отрицательно к вещам и ассимилируя их себе, оно находит в них также и единичность и дает вещам волю, предоставляет им свободно определяться внутри себя. Постигающее в понятиях познание есть, таким образом, единство теоретического и практического отношения к природе. Отрицание единичности, как отрицание отрицания, есть утвердительная всеобщность, которая сообщает частным определениям устойчивое существование, ибо подлинная единичность есть вместе с тем всеобщность в самой себе»⁵.

Тем самым утверждается взаимопереход истинностных и ценностных определений.

Понятно, что исходя из необходимости взаимосвязи теоретического и практического требуется рассмотреть вопрос о том, как и почему всеобщее находит единичность или, иначе, вопрос о том, почему для реализации цели

---

⁴ Гегель Г. Философия природы С. 13–14.

⁵ Там же. С. 18.

нужны средства и какими они должны быть. Для ответа на этот вопрос Гегелем используются религиозные представления, ведь с его точки зрения религия и философия различаются лишь по форме. Это он вынужден сделать, видимо, потому, что естествознание того времени вообще не видело этой проблемы. Только в наше время естествознание приступает к рассмотрению этого вопроса в форме антропного принципа. Гегель же ставил этот вопрос как вопрос о необходимости для бога творения мира и человека.

Он подчеркивает мысль, в которой утверждается невозможность действительного бытия без моментов различия и отрицания, ведь в чистом свете видно столь же мало, как и в чистой тьме. При этом различающееся должно различаться не от бога или всеобщего, а от своего иного и необходимая форма их единства и будет всеобщим. На основе этих предпосылок делается следующий вывод: «Бог открывается нам двояким образом: как природа и как дух. Оба эти лика суть его храмы, которые он наполняет и в которых он присутствует. Бог как абстракция не есть истинный бог, а истинным богом он является лишь как живой процесс полагания своего инобытия, мира; этот мир, постигаемый в божественной форме, есть сын божий, и лишь в единстве со своим иным, лишь в духе бог есть субъект»⁶. Таким образом, средство необходимо, поскольку в действительном изначально мыслится различение, инобытие и само действительное представляет собой взаимопереход, отношение. Поскольку же все относительно, постольку само взаимоотношение в виде смысла, логоса абсолютно.

Тем самым дать понятие природы, а в этом цель философии природы, значит, с одной стороны показать, какой цели служит природа и, с другой стороны, постичь ее как такое средство, которое настолько совершенно, что делает действительной свою цель. Определенно можно сказать, что конечной целью природы является человек. Человек является действительной идеей или

---

⁶ Гегель Г. Философия природы. С. 19.

духом. Действительная идея - это такая идея, в которой сущность и существование находятся в единстве. Об этом уже говорилось со ссылкой на «Малую логику», но можно сослаться и на «Философию природы». В ней сказано: «... божественная идея именно и состоит в том, что она решается из себя и снова втянуть его в себя, чтобы стать субъективностью и духом. Философия природы сама составляет часть этого пути возвращения, ибо она-то и снимает отчуждение между природой и духом и дает духу возможность познать свою сущность в природе. ... Каждый из этих моментов сам в свою очередь является всей идеей и должен быть осуществлен как божественная полнота. Различные моменты могут быть постигнуты под тремя формами: как всеобщее, особенное и единичное. Как всеобщность различенное остается в лоне вечного единства идей; это – , вечный сын божий, как его понимал Филон. Крайней противоположностью этой форме является единичность, форма конечного духа. Единичное как возвращение в само себя есть, правда, дух; однако как инобытие, исключаящее все другие духи, единичность есть конечный или человеческий дух, ибо до других конечных духов кроме людей нам нет никакого дела. ... Третьей формой, которой мы занимаемся здесь, идея в ее особенности, является природа, лежащая между этими двумя крайними моментами»⁷.

У Гегеля развитие есть и восхождение, и самоуглубление – это не является противоречием. Это взгляд на природу с двух взаимодополняющих точек зрения, причем взгляд с одной точки неизбежно предполагает и другую. С первой точки легко увидеть цель восхождения: «Природа есть в себе некоторое живое целое. Ее восхождение по ступеням ее развития состоит ближе в том, что идея полагает себя как то, что она есть в себе, или, что то же самое, – В том, что она выходит из своей непосредственности и внешности, являющейся смертью, и входит внутрь себя, чтобы сначала стать живым существом, а потом снять также и эту определенную форму, в которой она есть

---

⁷ Гегель Г. Философия природы. С. 20–21.

лишь жизнь, и породить себя к духовному существованию, которое является истинной и конечной целью природы и истинной действительностью идеи»⁸.

Конечная цель природы человек, но ведь он имеет тело, а оно уже эманация идеи, ее инволюция. Однако без этой инволюции сущность не будет раскрыта, останется «в-себе». А это «в-себе» есть такое бытие, которое равно ничто. Чтобы определенность сущности раскрылась, требуется ее соотношение с иным. Тем самым природа есть вечная жизнь, вечное раскрытие и самоуглубление. В фокусе этого раскрытия и самоуглубления находится конечный дух – человек.

---

⁸ 2 Гегель Г. Философия природы. С. 33.

2. Смысл и сущность природной индивидуальности

То, что категория индивидуальности в философии природы Гегеля играет одну из ведущих ролей очевидно и не требует развернутого обоснования. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на оглавление гегелевского труда. В нем и физика, и органическая физика, а эти отделы занимают большую часть работы, трактуются сквозь призму понятия индивидуальности. Это происходит, прежде всего, потому, что именно в индивидуальности возникает и развивается целостное единство идеального и материального моментов природы.

Специфика и роль индивидуальности выражена очень ясно и отчетливо в сопоставлении способов рассмотрения природы в механике и в физике. Гегель пишет: «Идея как природа обнаруживается, во-первых, в определении внеположенности, в бесконечной разрозненности, единство формы является лишь внешним; это единство существует лишь как идеализованное в себе и поэтому является лишь искомым. Это – материя и ее идеализованная система – механика. Идея как природа обнаруживается, во-вторых, в определении особенности, так что реальность полагается с имманентной определенностью формы и существующим в ей различием; она (реальность) есть некое рефлексивное соотношение, внутри-себя-бытие которое есть природная индивидуальность – физика»⁹.

Как видно, Гегель сопоставляет и в определенном отношении противопоставляет точки зрения механики и физики на природу. Из приведенной цитаты следует, что противопоставление проявляет себя в трех парах противоположностей в отношениях объективности и субъективности: во-первых, система механики – это идеализованная система, а физики – реальная; во-вторых, материя в механике представляет собой нечто разрозненное, а в физике она понимается как обладающая имманентной определенностью формы и в третьих, в физике реальность есть некоторое

---

⁹ Гегель Г. Философия природы. С. 34.

рефлексивное соотношение, а в механике объект принимается в виде непосредственной данности.

Тем самым переход от точки зрения механики на точку зрения физики состоит в раскрытии того, как идеализованное становится реальным, разрозненное приобретает имманентную форму, а непосредственность начинает обладать рефлексивностью. Пытаясь понять то, как становится действительным этот переход, следует иметь в виду, что он осуществляется в механике и наибольшее значение здесь имеет раздел «Абсолютная механика».

Для Гегеля абсолютный означает, прежде всего, целостный, т. е. такой предмет, в котором положено единство объективного и субъективного во всем многообразии смыслов этих понятий. Так, например, в «Лекциях по философии религии» он поясняет смысл своего понимания абсолютного духа: «Обе стороны духа – дух в его объективности (обычно именуемый богом) и дух в его субъективности – создают реальность абсолютного понятия бога, который в качестве абсолютного единства этих обоих его моментов есть абсолютный дух»¹⁰.

Итак, абсолютное для Гегеля – это вначале движение в его самом простом виде. Надо обратить внимание, что у Гегеля, также как и у Аристотеля, движение необходимо связано с материей. Природа представляет собой материальное и подвижное бытие. Исходным определением в «Философии природы» является следующее определение движения: «Это исчезновение и новое порождение себя пространства во времени и времени в пространстве... есть движение. Но само это становление есть столь же и совпадение в нем противоречия, есть непосредственно тождественное, налично существующее единство обоих, материя. Переход от идеальности к реальности, от абстракции к конкретному наличному бытию, примером какового перехода служит здесь переход от пространства и времени к той реальности, которая выступает как материя, непостижим для рассудка,

---

¹⁰ Гегель Г. Лекции по философии религии // Философия религии: В 2 т. М. 1975. Т. 1. С. 409.

представляется ему поэтому всегда внешним и чем-то данным»². Как видно из приведенной цитаты движение это не просто взаимопереход пространства и времени, но это еще и переход идеального в реальное, а также и переход возможности в действительность. Можно на этот переход посмотреть с противоположной точки зрения, и сказать, что единство идеального и реального имеется только во взаимопереходе, в движении. Это единство и есть исходное абсолютное.

Основное рефлексивное противоречие в физике – это противоречие формы и материи. Прояснить это рефлексивное определение достаточно сложно, как и раскрытие любого другого рефлексивного определения. Суть этой трудности Гегель формулирует следующим образом: «Сущность, как таковая, едина со своей рефлексией и неотличима от самого движения рефлексии. Поэтому не сущность совершает это движение рефлексии; оно также не есть то, с чего рефлексия начинает как с первого. Это обстоятельство затрудняет вообще изображение рефлексии; ведь нельзя, собственно, сказать, что сущность возвращается в самое себя, что сущность есть видимость внутри себя, так как ее нет до своего движения или в нем, и это движение не имеет основы на (an) которой оно протекало бы»¹¹.

Тем самым, чтобы постичь эти рефлексивные определения требуется не только мыслить одновременно форму как некую определенную сущность и материю как лишенное формы тождество, но и их взаимопереход. Причем этот взаимопереход с противоположных точек зрения видится по-разному. Гегель пишет: «... и то и другое – действие формы и движение материи – одно и то же, только первое есть действие, т. е. отрицательность как положенная, а второе – движение или становление, отрицательность как в-себесущее определение. Результат поэтому – единство в-себе-бытия и положенности. Материя, как таковая, определена или необходимо имеет некоторую форму, а форма – это просто материальная удерживающаяся форма»¹².

---

¹¹ Гегель Г. Наука логики. М., 1971. Т. 2. С. 75.

¹² Там же. С. 81–82.

Исходя из этого природа непосредственно окачественной субъективности и таковой же объективности может быть представлена и в виде всеобщих индивидуальностей. Субъективность в облике звезд и, в частности, солнца, а объективность как луна и кометы. Результат же взаимодействия указанных противоположностей представляется нам как планета и, в частности, Земля. Индивидуальность Земли уже имеет в себе реальные различия, поскольку природа субъективности и природа объективности присутствуют в ней в определенном единстве.

Земля как всеобщая индивидуальность проявляется в движении природных стихий (воздух, вода, огонь, земля), в этом состоит ее физическая жизнь. С гегелевской точки зрения, земля мыслится как индивидуальность, поскольку она мыслится как субъект стихий: «Метеорологический процесс есть явление этого становления индивидуальности посредством овладения стремящимися врозь свободными качествами и приведение их обратно к конкретной точке единства. Сначала эти качества были определены как непосредственные качества; это были свет, твердость, жидкость, земность; тяжесть обладала то одними, то другими качествами. Обладающая тяжестью материя представляла собой субъект в этих суждениях, а качества являлись предикатами, это было наше субъективное суждение. Теперь эта форма получила существование, так как теперь сама земля есть бесконечная отрицательность этих различий, и только этим земля положена как индивидуальность.... Это возвращение и, значит, этот целостный несущий сам себя субъект, этот процесс есть оплодотворенная земля; этот всеобщий индивидуум, который, чувствуя себя вполне как дома в своих моментах, не имеет ничего чуждого ему ни внутри, ни вне себя, а имеет лишь вполне наличные моменты»¹³. Становление всеобщим субъектом, отрицательным единством различного, так что это различное само начинает сходиться к

---

¹³ Гегель Г. Философия природы. С. 164.

единству, приобретать оформленность и представляет собой становление индивидуальности.

Главной чертой особенной индивидуальности является ее двойственность. В ней присутствуют два относительно самостоятельных вида единства. С одной стороны, это абстрактное единство, абстрактный центр тяжести, и наряду с ним появляющееся внутреннее единство определенной индивидуализированной материи. В «Философии природы» отмечается: «Но теперь материя благодаря своей положенной индивидуальности представляет собою в самой своей внеположенности централизацию, противоборствующую этой своей внеположенности и ее исканию индивидуальности; она представляет собою нечто отдифференцировавшееся от идеализированной централизации тяжести, некое имманентное определение (Bestimmen) материализованного пространства, являющееся иным определением, чем определением посредством тяжести и ее направления. Эта часть физики есть индивидуализирующая механика, так как материя здесь определяется имманентной формой и притом пространственными отношениями»¹⁴.

В гегелевском понимании природы выделено четыре вида процессов: процесс в абсолютной механике, процесс стихий или метеорологический процесс, химический процесс и родовой процесс. Процесс в механике не является процессом в полном смысле этого понятия, в нем формой соотношения тел является только движение, а не всецелое изменение тел; процесс стихий есть в своей сути химический процесс, но в нем происходит изменение и исчезновение взаимного своеобразия стихий, а не тел; родовой процесс является таким процессом, в котором участвуют субъекты, а не просто тела.

Первый действительный процесс, представленный в философии природы – это химический процесс. Этот процесс реален, но конечен. Реальный процесс Гегель противопоставляет формальному процессу.

---

¹⁴ Гегель Г. Философия природы. С. 166.

Реальность процесса заключается в том, что в нем соединяются противоположности, а не просто различные тела, и в него входит вся конкретная целостность тела. Конечность же его состоит в том, что в нем две указанные раньше стороны процесса положены в движении, но еще не находятся в единстве.

С гегелевской точки зрения, в химическом процессе необходимо участвуют и стихии. Они являются средним термином взаимодействия противоположностей. В стихии огня химический процесс замыкается в круг и реализуется переход к процессу жизни. Гегель пишет: « Химический процесс есть наивысшее, до чего может достигнуть неорганическая природа; в нем она уничтожает саму себя и доказывает, что одна лишь бесконечная форма есть ее истина. Так, химический процесс, будучи гибелью конечной формы (образа), является переходом в высшую сферу организма, в котором бесконечная форма реализует себя как бесконечную форму, т. е. бесконечная форма есть то понятие, которое достигает здесь своей реальности. Этот переход есть возвышение существования к всеобщности. Здесь природа поднялась таким образом к наличному бытию понятия; понятие перестало быть сущим в себе, погруженным в свое внеположенное существование. Это есть свободный огонь α) как очищенный от всего материального, и β) материализованный в наличном бытии»¹⁵.

Смысл определения индивидуальности, таким образом, состоит в том, чтобы понять, как в природе идеальное становится действительным. Оно как форма подчиняет материальное единству и побуждает его это единство реализовывать. В отдельном живом индивидуе это внутреннее, бесконечное, свободное для себя бытие становится действительным.

---

¹⁵ Гегель Г. Философия природы. С. 340.

3. Идея жизни и живой индивид

Характеризуя значение концепта жизни для мировосприятия людей живущих в 20 веке, немецкий философ Х. Плеснер писал: «У каждого времени есть свое заветное слово. Терминология восемнадцатого столетия находит свое высшее выражение в понятии прогресса, девятнадцатого – в понятии развития; наше время – в понятии жизни. И каждая эпоха обозначает в нем нечто свое: разум несет в себе смысл вневременности и всеединства; развитие – безостановочного становления и восхождения; в жизни заключено демонически-игровое и бессознательно-творческое начало»¹⁶. В чем-то с Плеснером нельзя согласиться, а с чем-то можно. Вряд ли можно понимать развитие как безостановочное становление и восхождение. Развитие, скорее, – это раскрытие того, что имеется в зародыше, в зерне. Оно и прогресс как раскрытие вневременного, абстрактного смысла разумности, оно и жизнь как становление определенного организма в определенных условиях среды. Вряд ли следует считать жизнь заветным словом только двадцатого века, ведь основатель философии жизни – Ф. Ницше развивал свое учение во второй половине девятнадцатого века, а Г. Гегель, в начале также девятнадцатого века, первым стал рассматривать жизнь как идею.

Поскольку с гегелевской точки зрения идея жизни действительна как в природе, так и в духе и логике, то можно сказать, что в ней осуществляется взаимопереход этих сфер.

Идея – это единство понятия и реальности, то есть разумное. Она также выступает и как основание, и как цель. Главное из них заключается в том, что Гегель понимает идею, прежде всего, в виде процесса. В гегелевском истолковании динамика идеи находится на первом месте. Он пишет: «Идея есть по существу своему процесс, потому что ее тождество есть лишь постольку абсолютное и свободное тождество понятия, поскольку оно есть абсолютная отрицательность и потому диалектично. Идея есть круговорот, в

---

¹⁶ Плеснер Х. Ступени органического и человек. М., 2004. С. 25

котором понятие, как всеобщность, которая есть единичность, определяет себя к объективности и к противоположности этой объективности, и эта внешность, имеющая понятие своей субстанцией, своей имманентной диалектикой, возвращает себя обратно в субъективность»¹⁷.

Поскольку жизнь также есть идея, постольку она есть процесс, круговорот. Природа в целом есть круговорот и, также как и Шеллинг, Гегель видит ее всеобщую жизнь. Однако действительность идеи жизни проявляется в существовании организмов, ибо «...объективность живого есть организм...»¹⁸. То, что на предыдущих ступенях было «физической идеальностью», «материальной рефлексией в себя» и выражало ступени необходимого соединения формы и материи, становится в организме действительной внутренней целостностью.

Природа внутренне едина и в процессе самоуглубления это внутренне единство становится действительным. В «Философии природы» отмечается: «Подлинное определение жизни в том, что при единстве понятия и реальности эта реальность больше не существует уже непосредственно, самостоятельно, как множество существующих друг вне друга свойств, но что понятие есть безусловная идеальность равнодушно устойчивого существования. ... Субъективная, бесконечная форма стала теперь объективной, каковой она еще не была в образе, потому что в нем определения бесконечной формы еще имеют твердое бытие в качестве материй»¹⁹. При этом Гегель особо подчеркивает, что главнейшим определением жизни является субъективность. Субъективность живого организма реально рассматривается с двух противоположных точек зрения: внешней и внутренней. С внешней стороны – это активность, действенность, свобода. С внутренней точки зрения – это постижение в какой-либо форме своего «для-себя-бытия».

---

¹⁷ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. С. 325.

¹⁸ Гегель Г. Наука логики. Т. 3. С. 222.

¹⁹ Гегель Г. Философия природы. С. 345.

Исходно это постижение является непосредственным и представляет собой самосозерцание. Жизнь как идея самодостаточна, она в себе и для себя истинное. Она представляет собой необходимое образование природы и некоторую внутреннюю основу всех живых существ. Живое существо может созерцать эту свою всеобщую основу. Применительно к человеку это созерцание Гегель рассматривает в «Философии духа», когда анализирует чувствующую душу. Он говорит о «простом, непосредственном отношении к самому себе». Интересное рассуждение по поводу самосозерцания имеется в «Иенской реальной философии». Здесь самосозерцание также трактуется как некоторая всеобщая основа человеческого духа, его самотождественности: «Он [человеческий дух А. Т.] есть самость по отношению к самому себе. Сам он есть сначала созерцание; он противопоставляет себе эту самость – не предмет, но созерцание есть для него предмет; но созерцание есть для него предмет...»²⁰. Таким образом, поскольку с гегелевской точки зрения жизнь выступает как идея, постольку ее всеобщий момент у живого существа состоит в чувстве собственной жизненности, и находится в основе всех других определенностей живого. Можно сказать, что это некоторый всеобщий факт.

Другой факт или мифологема (в силу непосредственности) – это факт раздвоения идеи и в частности идеи жизни. Жизнь в ее всеобщем определении является только чем-то внутренним, ей не хватает действительности. Чтобы стать для себя действительной, реализовать свой «специфический импульс особенного различия»²¹, жизнь раздваивается на множество живых индивидов и тем самым возникает жизненный процесс. Идея жизни подчиняется общему принципу становления действительности идеи как таковой. Этот принцип Гегель выражал следующим образом: «Идею не следует понимать как идею о чем-то, идею о том или другом предмете,... Абсолютное есть всеобщая и единая идея, которая в акте суждения, перводеления (*urtheilend*), обособляет себя в систему определенных идей, которые, однако, по своей природе не

---

²⁰ Гегель Г. Иенская реальная философия // Работы разных лет. Т. 1. С. 288.

²¹ Гегель Г. Наука логики. Т. 3. С. 219.

могут не возвратиться в единую идею, в их истину. В силу этого суждения, этого перводеления, идея вначале есть лишь единая всеобщая субстанция, но в своей развитой, подлинной действительности она есть субъект и таким образом дух»²².

Мысль о раздвоении единого как начале процесса была не случайной, поскольку жизнь мыслилась необходимой в природе, а сама природа воспринималась как процесс. Представление о раздвоении можно считать некоторой мифологемой, так как, видимо, в субъективном плане она выражает исходное непосредственное самосозерцание индивида, опять же выражает некоторый всеобщий факт, некоторую, пока еще не раскрытую, предпосылку.

Понимание жизни в виде самостоятельного процесса предполагает и рассмотрение жизненного импульса или побуждения как внутреннего и исходного в отношении к объективности. Побуждение, в своей непосредственности, сходно с внутренним созерцанием, но оно направлено во вне. Тем самым практическое, ценностное отношение становится первичным по отношению к теоретическому, эпистемологическому.

Раздвоение как принцип становления действительности живого индивида требует от Гегеля специфического осмысления отношения души и тела. Душа, будучи основой субъективности индивида, представляет собой, скорее, форму живого тела, начинающий, самодвижущий принцип. В этом моменте Гегель ближе к Аристотелю, чем к Августину. Наряду с душой необходимо и тело. В нем душа действительна и, как внутреннее, может соотноситься с внешним. Гегель отмечает: «...телесность души есть то, посредством чего она связывает себя с внешней объективностью. — Живое обладает телесностью прежде всего как реальность, непосредственно тождественная с понятием; как реальность оно вообще обладает этой реальностью от природы»²³.

---

²² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Логика. С. 321

²³ Гегель Г. Наука логики: Т. 3. С. 222.

Телесность имеет определенные степени совершенства. Она тем совершеннее, чем лучше тело может выражать идеальное, свою единую субъективность. В растении идеальность выражена так, что оно не чувствует себя единым организмом. Животное является целостным субъектом, поэтому оно более совершенно. Наиболее совершенной является человеческая телесность. Гегель замечает: «Хотя человеческий облик имеет еще много черт общих с животными, однако все отличие человеческого тела от тела животного состоит в том, что человеческое тело по своему строению оказывается обиталищем духа и притом его единственно возможным природным существованием. Поэтому и дух непосредственно существует для других только в теле»²⁴.

Принцип сущностного единства души и тела позволяет мыслить, во-первых, организм как целостность, как неделимое и, во-вторых, как то, что обладает внутренней способностью импульсом к сохранению самотождественности. Вместе с тем, поскольку эта самотождественность является особенной, а не всеобщей, постольку в ее сохранении индивид выступает не только как самоцель, но и как средство. Телесность как основание особенности живого индивида делает его отрицательным единством и «...поэтому живая индивидуальность есть импульс к полаганию абстрактного момента определенности понятия как реального различия; будучи непосредственным, это различие есть импульс каждого единичного, специфического момента к продуцированию себя, а также к возведению своей особенности во всеобщность, к снятию других, внешних ему, моментов, к порождению себя за их счет, но в равной мере к снятию самого себя и превращению себя в средство для других»²⁵.

В «Науке логики» приводится следующая мысль: «Можно напомнить о том, что начало, которое в себе есть конкретная целокупность, может, как таковое, быть также свободным, а его непосредственность – иметь

---

²⁴ Гегель Г. Эстетика: В 4 т. М., 1969. Т. 2. С. 146.

²⁵ Гегель Г. Наука логики. Т. 3. С. 223.

определение внешнего наличного бытия; зародыш живого и субъективная цель вообще оказались такими началами; оба поэтому сами суть импульсы»²⁶.

Тем самым живой индивид включается в процесс жизни. Как субъект он самоцель, и снятие противостоящей ему объективности выражает его главную потребность. В этом взаимодействии со своим отрицанием он получает реальную определенность, самоцель становится его в «себе» и «для-себя-бытием». С гегелевской точки зрения, только в процессе жизни возможность, предпосылка становится действительностью, приобретает реальное бытие. Он пишет: «Через процесс [взаимодействия] с миром, выступающим в качестве предпосылки, живой индивид вместе с тем положен самим собой для себя как отрицательное единство своего инобытия, как основа самого себя; он есть таким образом действительность идеи, так, что теперь индивид порождает себя из действительности, между тем как раньше он происходил лишь из понятия, и его возникновение, которое раньше было предположением, становится теперь его продуктом»²⁷.

Общий момент живого индивида состоит в том, что поскольку идея жизни присутствует в каждом как импульс, то действительность любого живого индивида такова, насколько он сумел реализовать этот свой жизненный, природный импульс. Бытие индивида – это его самополагание и самоопределение в противоположность иному, это его реальная самостоятельность.

Кроме процесса жизни, Гегель выделяет в идее жизни еще и родовой процесс. Если в процессе жизни индивид полагает себя через отрицательное отношение к безразличной по отношению к нему объективности, то в процессе рода он соотносится с тождественной ему объективностью. Тождество с другим полагает всеобщность индивида. Но в этом полагании общего происходит снятие особенностей индивидуальности. Однако надо заметить, что с гегелевской точки зрения это снятие невозможно без того, что снимается,

---

²⁶ Гегель Г. Наука логики. Т. 3. С. 223.

²⁷ Там же. С. 229–230.

без жизненного процесса реальных индивидов. Снятие происходит не до этого процесса, а в нем и через него.

Снятие индивида – это его смерть. Собственно, идею жизни как действительную идею невозможно мыслить, не принимая во внимание представления о смерти. При этом логично было бы полагать, что если жизнь является внутренним основанием индивида, то и смерть также имеет внутренние основания в живом индивиде. У Гегеля раскрывается именно эта логика.

Смерть представляет собой специфическое выражение общего основания прехождения вещей – их внутреннего противоречия. Каждая единичная вещь, наряду со специфическими противоречиями, имеет и общее противоречие. Общее или, точнее, всеобщее становится действительным через отношение особенных вещей. Вещь же именно в силу своей особенности полагает себя в общее отношение. Таким образом в каждой вещи наличествует противоречие между всеобщим и особенным, между понятием и реальностью. Гегель пишет: «Единичное, взятое само по себе, не соответствует своему понятию; это ограниченность его существования составляет его конечность и ведет его к гибели»²⁸.

Жизнь как родовой процесс представляет собой становление новых поколений, но одновременно и прехождение живущих. Природный поток жизни течет в обоих направлениях, при этом неточно сказать, что индивид находится в этом потоке. Он сам в себе является этим потоком, как и вся природа в целостном движении есть единство эволюции и инволюции. Поэтому смерть присутствует в живом индивиде с самого первого момента его существования как «его изначальная болезнь и прирожденный зародыш смерти»²⁹.

Родовой процесс, реализующий внутреннюю диалектику жизни и смерти в индивидах, согласно гегелевской мысли, ведет к появлению духа, как

---

²⁸ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Логика. Т. 1. С.321.

²⁹ Гегель Г. Философия природы. С. 545.

осознающего себя рода. Неверно было бы думать, что с этого момента человек стал рассматриваться только как всеобщий субъект. В каждом человеке идет процесс взаимодействия всеобщего и единичного. Гегель пишет: «В индивидуальности это движение того и другого есть процесс, который себя снимает и результатом которого является сознание – единство, которое в себе и для себя есть единство обоих как самость, а не только как род во внутреннем понятии единичного. Идея приобретает таким образом существование внутри самостоятельного субъекта, для которого как для органа понятия все идеально и текуче; т. е. он мыслит...»³⁰.

---

³⁰ Гегель Г. Философия природы. С. 548.

Заключение

Философия природы Гегеля была последней значимой натурфилософской системой. В дальнейшем в западноевропейском мышлении стал господствовать позитивизм, который отрицал значения философии для понимания природы. Однако потребность истолкования природы не только в естественно-научном, но и в человеческом измерении осталась. Эту потребность пытаются удовлетворить многие гипотезы и концепции. Прежде всего, речь может идти об антропном принципе, обосновывающем привилегированное положение человека во Вселенной. Можно говорить также о космологической модели Вселенной известного американского физика Д. Бома или о модели соучаствующей Вселенной. Если взглянуть с этой точки зрения на философию природы Гегеля, то при некоторой странности его взглядов на некоторые частные естественно-научные вопросы, его философия природы и сейчас имеет определенное мировоззренческое значение.

Список использованных источников

1. Гегель Г. Философия природы // Сочинения. В 14 т. Т. 2. М.; Л., 1934.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М., 2011.
3. Гриненко Г.В. История философии. Учебное пособие. – М.: Юрайт-Издат, 2013.
4. Гайденко П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П. Гайденко.– М.; СПб., 2010.
5. Кузнецов В. Н.Немецкая классическая философия второй половины XVIII–начала XIX веков. М., 1989.
6. Лёвит К. От Гегеля к Ницше: Революционный перелом в мышлении XIX века: Маркс и Кьеркегор / К. Лёвит. – СПб., 2012.
7. Овсянников М. Ф. Гегель М., 1971.
8. Овсянников М.Ф., Философия Гегеля, Издательство социально-экономической литературы, Москва, 1959.
9. Философия Гегеля и современность М., 1973.
10. Философия. Учебник. Под ред. Губина. – М., 2011.